

Н.Ф. Алиева

**Структурная эволюция
малайского языка.
Соотношение средств синтетизма
и аналитизма в разных текстах**

*Дорогим коллегам-юбилерам
с глубоким уважением
и наилучшими пожеланиями*

В этой статье предпринята попытка рассмотреть некоторые особенности структуры малайского языка (МЯ), его разных стилей на разных этапах развития с применением методов статистического анализа.

Вторая половина XX в. была ознаменована усилением внимания именно к точным структурным методам. Дж. Гринберг первым предложил подробно разработанную методику статистического анализа текстов, их морфемного состава в разных языках или разных вариантах одного языка [Greenberg 1960]. Основные различия в морфемном составе проявляются в количественном соотношении аналитических и синтетических средств; на него налагаются различия качественные, например, синтетические типы варьируют: флективный, агглютинативный, полисинтетический, инкорпорирующий. Аналитический тип также не единообразен [Alieva 1991; Алиева 1998]. Заслуживают упоминания предложения по усовершенствованию применяемых методов статистического анализа, выдвинутые словац-

ким лингвистом Виктором Крупой [Крупа 1965]. Значительный вклад в изучение и обогащение методов статистического анализа содержится в коллективной монографии «Квантитативная типология языков Азии и Африки» под редакцией В.Б. Касевича и С.Е. Яхонтова (1982), обобщившей результаты работы Лингвистического семинара Восточного факультета ЛГУ. Автором данной статьи также внесены некоторые изменения в методику, поскольку в качестве основы для подсчетов используется не только число морфем и слов в текстах; для более точного представления структуры текстов мною подсчитывается число граммем и принимаются во внимание способы их выражения, с противопоставлением синтетических и аналитических способов, и далее — с различением синтетических средств между собой (аффиксов, удвоения, местоименных клитик) и с различением аналитических средств - эксплицитных (служебные и вспомогательные слова) и имплицитных (порядок слов). Названные различия особенно существенно принимать во внимание при анализе структуры аналитических (изолирующих, аморфных) языков.

В изучении малайского языка и текстов разных периодов его развития в течение последних десятилетий достигнуты значительные успехи, в большой мере благодаря тому, что в самой Малайзии сформировались кадры ученых, обладающих, естественно, иными знаниями и иным пониманием своего литературного наследства, своего языка, которые отличаются от взглядов и оценок, предлагавшихся в прежние времена учеными-европейцами из стран-колонизаторов.

Можно упомянуть в этой связи о том, что в языкознании универсалистского периода среди ученых непрерываемо господствовала точка зрения, что самая совершенная, высшая по уровню развития структура языка — это структура флективного типа, обладающая богатой деривативной и грамматической морфологией, категориями частей речи, склонением и спряжением. Выражаясь иначе, это языки с синтетизмом высокого уровня, такие как санскрит, латинский, древнегреческий, древнеперсидский, классический арабский.

По этому поводу напрашивается некоторое сомнение. Ведь действительность показывала, что в ходе развития народов как раз такие якобы совершенные языки либо исчезли совсем, либо эволюционировали, кардинально изменив свою структуру.

И направление этой эволюции лежит на линии изменения соотношения синтетизма и аналитизма в пользу последнего. Языки, играющие роль средств общения глобального масштаба, в первую очередь английский и не в последнюю очередь малайский / индонезийский (МИЯ), не обладают высоким индексом синтетизма, что видно даже при первых подсчетах по методу Гринберга. При вариативном подсчете подобных индексов обнаруживается сходство некоторых результатов как раз для английского и МИЯ, что было нами показано ранее [Алиева 1998: 41].

В плане изучения эволюции МИЯ также встает вопрос о различиях между текстами, относящимися к разным эпохам; поскольку тексты современные весьма сильно различаются между собой по структуре, в том числе по использованию аналитических и синтетических средств, анализу должны быть подвергнуты разные образцы.

Надо сразу отметить, что значительную работу по общему статистическому обследованию малайзийских (МзЯ) текстов по методу Гринберга осуществила Н.П. Каштанова для своей кандидатской диссертации, посвященной именному словообразованию [Каштанова 1985]. Она провела подсчеты на основании 20 образцов текстов; среди них три из классической литературы и остальные из разных стилей современного МзЯ (художественной, научной, газетно-журнальной литературы).

Позволю себе напомнить результаты этих подсчетов (табл. 1).

По подсчетам Н. Каштановой, индекс отношения числа слов к числу морфем (W/M по методу Гринберга) составляет 0,39 для классических текстов и 0,43 для современных текстов. При этом другие индексы показывают, что число случаев употребления слов с глагольными аффиксами уменьшилось на 7 %: сократилось использование глагольных производных с грамматическими значениями. В то же время встречаемость слов с именными аффиксами увеличилась на 25 %, в том числе употребление именных конфиксов (т.е. производство именных слов с абстрактными значениями) выросло в 4 раза.

Эти первичные наблюдения, конечно, весьма приблизительные, подводят к выводу о направлении эволюции малайзийского варианта (не индонезийского) в сторону удаления от типичной австронезийской языковой структуры, для которой характерно богатство сферы глагольной морфологии.

Таблица 1

**Общие статистические данные по материалам
Н. Каштановой [Каштанова 1985: 42–43]**

В отрывке текста из 100 слов	Тексты МЗЯ				
	Классич.	Журнальн.	Литературные тексты		
			Монолог	Диалог	Среднее число
Глагольный префикс с грамм. значением	14–18	13–17	13–17	4–13	13
Глагольный префикс с синкретичным значением ¹	6	6	6	2–4	6
Именные префиксы				1	2,4
Глагольные суффиксы	4,5	8–16,5	5,5	2,75	5,5
Именные суффиксы		5–12			4,2
Именные конфиксы	7	16–20	7–8	1–2	8

Как представляется, для получения более подробных и убедительных результатов не следует ограничиваться методикой количественных подсчетов по Гринбергу. Например, подсчеты индекса синтетизма как отношения W/M дают лишь ограниченное представление о структуре единиц лексического уровня. Целесообразно дополнить их индексами грамматических структур с использованием понятия граммема как *единства одного грамматического значения и выражающего его на поверхности языкового средства*.

¹ Синкретичное значение — объединение в одном аффиксе словообразовательного и грамматического значений (напр., именная основа + префикс *di-* > пассивная форма переходного глагола).

Разряды граммем устанавливаются с учетом роли как синтетических, так и аналитических средств. Наряду с граммемами, выражаемыми синтетически (S) средствами аффиксации и флексии (включая значимый ноль — \emptyset), а также удвоения, имеются граммемы, выражаемые средствами аналитическими, как эксплицитными (AE) — служебными и вспомогательными словами, так и имплицитными (AI) — жестким порядком слов в словосочетаниях и конструкциях. Их сложение дает общее число граммем (Gr) в исследуемом отрывке текста. Подсчеты соотношения этих чисел дают индексы S/Gr, AE/Gr, AI/Gr, которые позволяют характеризовать специально грамматическую структуру того или иного текста и соответственно языка и проводить сопоставления как синхронные, так и диахронические.

Именно такое обследование и сопоставление проведено в данной статье на основе восьми отрывков текстов на МзЯ, относящихся к разным эпохам и жанрам (см. список текстов с кодовыми обозначениями в конце статьи).

Объемы отрывков — от 100 до 200 слов. В табл. 2 даны цифры подсчета разных средств выражения граммем (S, AE, AI) и случаев деривации (Der), конечно, с числом слов и морфем в каждом отрывке.

В табл. 3 приводятся результаты подсчета названных выше индексов, позволяющих объективно сравнивать структурные особенности текстов.

Поскольку нас интересует соотношение синтетизма и аналитизма и варианты этого соотношения, по данным анализа рассмотренных текстов можно подвести следующие итоги.

По современным журнальным и научным текстам — все индексы синтетизма M/W очевидно возросли по сравнению с классическим малайским. Язык Зайнала Абидина (Za'ba) (начало XX в.) стоит в переходной позиции, но ближе к классическому. Общий индекс словопроизводства в современных текстах также более высок, но это же относится и к тексту Зайнала Абидина, в котором продуктивно используется грамматическая морфология.

Во всех названных современных текстах (тексты 6, 7, 8) довольно высоки показатели индекса синтетического выражения граммем S/Gr. Это говорит о преодолении отмеченного Н. Каштановой снижения активности глагольной аффиксации как

Таблица 2

Число средств выражения грамем в текстах

Тексты Число средств	1	2	3	4	5	6	7	8
	Si Miskin	Sejarah Melayu	Za'ba	Rimba Harapan I	Rimba Harapan II	Rekonstruksi	Sutung	Ruzelan
M	312	246	251	222	207	223	336	350
W	248	185	193	187	173	160	227	218
AE	67	48	32	57	38	51	68	59
AI	86	51	77	85	98	49	81	59
S	45	26	38	26	21	35	40	47
Gr	198	125	147	168	157	135	189	165
Der	21	29	14	13	21	28	37	51

Таблица 3

Индексы встречаемости средств выражения грамем

Тексты Индексы	Si Miskin	Sejarah Melayu	Za'ba	Rimba Harapan I	Rimba Harapan II	Rekonstruksi	Sutung	Ruzelan
	M/W	1,258	1,330	1,300	1,187	1,197	1,394	1,480
AE/Gr	0,338	0,384	0,218	0,339	0,242	0,378	0,360	0,358
AJ/Gr	0,434	0,408	0,523	0,506	0,624	0,363	0,429	0,358
S/Gr	0,227	0,208	0,259	0,155	0,134	0,259	0,216	0,284
Der/W	0,085	0,157	0,073	0,070	0,121	0,175	0,163	0,234

в сфере предикатно-актантных (падежных) отношений, так и в выражении аспектуальных значений: в текстах новейшего времени происходит активизация грамматической морфологии наряду с деривативной именной (особенно активизировались конфиксы, как было показано Н. Каштановой).

Однако ростом продуктивности аффиксации характеризуется именно язык ученых, религиозных проповедников, журнальных авторов, обсуждающих сложные проблемы и следующих грамматическим нормам. Если мы обратимся к произведениям современных писателей Малайзии, подобные подходы к языку явно уступают место приемам и языковой технике иного плана. А именно — в рассказах, повестях и романах находят отражения колебания грамматической нормы, истоки которых — в неправильностях, с точки зрения стандартной грамматики, собственных разговорной речи малайцев.

В таблицах 2, 3 это иллюстрируется текстом романа Криса Маса, строй которого особенно близок к просторечным вариантам языка современных малайцев. Для иллюстрации и подсчета нами взяты два образца текста из данного романа: образец авторской речи этого признанного писателя и образец диалогической речи его героев (тексты 4 и 5). Можно было ожидать, что статистический анализ покажет значительную разницу, однако этого не случилось. Различия между двумя образцами текста, конечно, есть (см. таблицу 3), но в целом уровень синтетичности по обоим индексам (M/W и S/Gr) у этого писателя ниже, чем в охарактеризованных выше научно-журнальных текстах (см. последние столбцы). Особенно, если учесть, что индекс S/Gr в разговорном образце (Rimba Harapan II) у нас приподнят, поскольку в число S включены в качестве грамматических средств и повторы, и нулевые формы переходных глаголов, которым мы в соответствии со стандартной грамматикой МИЯ приписываем две граммы: пассивного залога и лица (1-го или 2-го).

Упрощение структуры языка, его оборотов и грамматических построений под влиянием разговорных и просторечных форм МзЯ — это вполне естественное и закономерное явление. Писатель стремится создавать произведение, созвучное языковому чувству его читателей, современников. Сказанное относится отнюдь не только к Крису Масу, но и ко многим другим извест-

ным и признанным мастерам прозы — Арена Вати, Захарак Навави и другим. К наиболее заметным нарушениям грамматической нормы относятся случаи опущения глагольных суффиксов *-kan*, *-i* (что было отмечено уже давно) и использования переходных глаголов в форме основы, т.е. без залогового показателя. При этом каузативный префикс *per-* обычно сохраняется. Собственно нарушением нормы является использование переходного глагола без префикса *teN-* при подлежащем-акторе, по правилу требующее оформления этим префиксом глагола *teN-* с прямым дополнением объекта в постпозиции. Именно это правило нарушается, и поскольку переходный глагол без префикса, т.е. в нулевой форме, нормативно должен употребляться в предложениях пассивного строя при подлежащем-объекте с выражением актора местоименной проклитикой при глаголе, то создается впечатление некоторого структурного сдвига в построении предложений с переходным глаголом. Это относится и к релятивным атрибутивным построениям, вводимым служебным словом *yang* и требующим глагола с префиксом *teN-*. Подобные построения встречаются довольно часто, однако в известных нам нормативных грамматиках эти явления пока полностью замалчиваются.

Закономерно встает вопрос — почему происходит трансформация грамматического строя с утерей морфологических, т.е. синтетических средств в разговорной речи и, как следствие, в авторской речи писателей.

По-видимому, можно говорить о двух источниках подобных отклонений в разговорной речи.

С одной стороны, в Малайзии живы и активно используются на местах диалекты МЯ — кедахский, келантанский, ибанский и другие, изобилующие разнообразными нарушениями школьных правил стандартного языка. Интересно, что джохорский диалект, который традиционно именовался источником нормативного малайского языка, тоже далеко не всегда предопределяет подобное качество языка писателя — можно привести в пример тексты рассказов писательницы Захары Навави (мне говорили, что она уроженка Джохора).

С другой стороны, разговорная речь малайцев в городах Малайзии претерпела очень сильные изменения и потерю малайской сущности в результате смешения населения с разными

этническими корнями. При этом, как и во всем Индокитае, особенно сильное давление оказывает китайский язык, его просторечные говоры. Они лишены как деривативной, так и грамматической аффиксации, в выражении всех грамматических значений используются аналитические средства (и имплицитные, и эксплицитные). Эту тему рассматривал А. Оглоблин [1983; 1996].

Подобные конвергентные процессы имеют место не только в зонах распространения МЯ — здесь китайское влияние пока еще не столь глубоко проникает, встречая сопротивление исконно малайских языковых структур и подсистем, как преподаваемых нормативной грамматикой в школах, так и сохраняемых носителями живых диалектов в провинциях.

Как отмечалось разными авторами, языки восточного и центрального Индокитая в еще большей степени и на протяжении долгого времени испытали влияние конвергенции и изменение строя в сторону потери синтетических и активизации аналитических средств на уровнях лексики и грамматики, так что можно говорить о феномене индокитайского языкового союза, что я пыталась показать [Алиева 1982; Alieva 1984].

Возвращаясь к результатам статистического обследования текстов, можно, по-видимому, заключить, что существенных сдвигов общего характера в эволюция МЯ как в Малайзии, так и тем более в Индонезии они не демонстрируют. Есть стилистические варианты, в которых заметно ослабление синтетичности, причем также не единообразно — ослаблению синтетичности в выражении грамем может сопутствовать ее усиление в области деривации, особенно именной (здесь, вероятно, ощущаются результаты влияния английского языка). Есть также и стилистические варианты (у нас они показаны в трех правых столбцах — табл. 3), где индексы синтетизма и в лексике, и в грамматике существенно выше, чем в текстах старой литературы на МЯ. Эволюция и жизнь современного МЯ — это живой многосторонний процесс, который происходит не изолированно, а в контакте с языковым окружением на территории Малайзии (и на Малаккском полуострове, и на Борнео), а также во взаимодействии с процессами развития и совершенствования индонезийского языка в Индонезии.

Список текстов

- Si Miskin Hikayat Si Miskin. // Emeis M.G. Bunga Rampai Melaju Kuno. Wolters, Djakarta-Groningen, 1952. P. 53.
- Sejarah Melayu M.G. Emeis. Bunga Rampai Melaju Kuno. Wolters, Djakarta-Groningen. 1952. P. 125–126
- Za'ba (монологи автора в пьесе). Dr. Haji Zainal Abidin // Lewis M.B. Sentence Analysis in Modern Malay. Cambridge, 1969. P. 206.
- Rimba Harapan I (монологи автора в романе). Keris Mas. Dewan Banasa dan Pustaka (DBP). Kuala Lumpur, 1987. P. 130–131.
- Rimba Harapan II (диалоги в романе). Ibid. P. 126.
- Rekonstruksi Rekonstruksi dan Cabang-cabang Bahasa Melayu Induk. Pendahuluan. DBP. Kuala Lumpur, 1988. P. IX
- Sutung Sutung Umar RS. Perubahan Masyarakat dan Raja. «Dewan Budaya», Febr. 1993. P. 47.
- Ruzelan Ruzelan Ismail. Menjenguk Realiti dalam Menangani Nasib Sebuah Bangsa. «Dewan Budaya», Febr. 1993. P. 41.

Библиография

Алиева Н.Ф. Чамский язык и проблема индокитайского языкового союза // Региональная и историческая адаптация культур в ЮВА. М.: Географическое общество. Московский филиал (ГО МФ), 1982. С. 3–24.

Алиева Н.Ф. Развитие аналитических и синтетических структур в индонезийском языке как две конкурирующие тенденции. // Малайцы: Этногенез, государственность, традиционная культура. М.: ГО МФ, 1991. С. 51–57.

Алиева Н.Ф. Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синтетизм. Посессивность. М.: Новое тысячелетие, 1998.

Квантитативная типология языков Азии и Африки. В.Б. Касевич, С.Е. Яхонтов, ред. Л.: ЛГУ, 1982.

Каштанова Н.П. Аффиксальное именное словообразование малайзийского языка. Вопросы аффиксальной полисемии и омонимии: Канд. дис. МГУ, 1985.

Оглоблин А.К. Малайский язык и его диалекты (о существовании полярных тенденций в языке) // Вестник ЛГУ. 1983. Вып. 2. С. 81–85.

Оглоблин А.К. Очерк диахронической типологии малайско-яванских языков. М.: Новое тысячелетие, 1996.

Сенир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934.

Alieva N. A language-union in Indo-China // Asian and African Studies. Bratislava, 1984. Vol. 20. С. 11–22.

Alieva N. On two types of analytism in the Austronesian languages from the point of view of areal language contacts // Asian and African Studies. Bratislava, 1991. Vol. 26. P. 27–36.

Greenberg J.H. A quantitative approach to the morphological typology of languages // International Journal of American Linguistics. 1960. Vol. 26. N 3. P. 178–194.

Krupa V. On quantification of typology // Linguistics. 1965. N 12. P. 31–36.